

United States Holocaust Memorial Museum
Oral History Interview
Belarusian Witnesses Documentation
Project

RG-50.674.0031.01.01

Евдокия Кашпарова

1 ноября 2011

Таре #1

- Здравствуйте.
- Здравствуйте.
- Назовите, пожалуйста, Ваше имя и фамилию.
- Кашпарова Евдокия Гавриловна.
- Какого года рождения Вы?
- 32-го.
- Где Вы родились?
- В Новых Журавичах.
- Какое-то время тому назад к Вам приезжали мои коллеги и Вы рассказывали им о Второй Мировой Войне и о том, что Вы видели.
- Да-да.
- На этот раз, мы приехали, что бы Вы рассказали вот на камеру.
- Ну.
- И для начала скажите, пожалуйста, вот когда началась война, в 41-ом, где Вы находились?
- Находились дома.
- В Новых Журавичах?
- В Новых Журавичах.
- У Вас была большая семья?
- Большая семья, пятеро детей, мама была.
- А отец Ваш?
- А отец погиб на войне.
- Скажите еще вот, в Новых Журавичах, где Вы проживали, там были евреи?

- Было много евреев. Общались хорошо все время с нами.
- Вы помните кого-нибудь по имени или по фамилии?
- Был Марголин.
- Марголин?
- Марголин был.
- А помните чем он занимался?
- А он занимался...шил.
- Теперь был, эты, Алтер.
- Алтер?
- Олешинский это. Избург были, Избург. Теперь был, эты, яшче эты, Мулик был, это Олешинский тоже, и Дора была.
- А Дора это женщина или девушка?
- Женщина. Нет, это женщина уже пожилая была. Яшче кто был? Свирдовичева Галина, тоже.
- А когда Вы говорите, что Олешинский, это из другой деревни? Или что?
- Нет, это у там нас он жил. Это фамилия такая была у него.
- Аааа, это фамилия Олешинский!
- Да.
- И это просто все члены семьи, то что Вы говорите?
- Да.
- Поняла. Вы помните, как началась война?
- Почему ж я не помню? Помню.
- И когда немцы зашли к Вам в деревню помните?
- Помню.
- И что Вы помните вот?
- Я помню, мы часто, я вспоминала сама себе, и когда моя мама была жива, часто мы с ней разговаривали, удьвох же жили, тады уже я

пошла замуж. Вот один раз вышли, мама и брат у меня меньший был, вышли, едет обоз, подвод пять. А вслед, так нагруженные уже с адёжей, было видно, а вслед идет мужчина с девочкой, годов девять, так ей, ладная такая девчоночка была. Подъезжают немцы вслед на мотоцикле с коляской. Подъезжают, останавливают машину их. Обоз этот остановился, наверно подвод пять на конях. Ну, тады, останавливают их, девочку эту, подходит этот мужчина с девочкой этой, они берут эту девочку, один немец берет и, я не могу, мне уже так трудно рассказывать, берет эту девочку и на обочину. На обочину и выстрелил, и застрелил эту девочку. А мужчину два немцы берут и в лес. И в лесе два выстрела сделали, они застрелили его. А эту девочку он сейчас берет и в эту коляску эту.

- От мотоцикла?
- От мотоцикла, укладывает. А у меня брат был, и мама ж моя стоит с нами, а мы с ним, с братом, хотели бегти вслед, а мама нас не пустила, говоря: «Нас постреляют тоже, никуда не смейте идти!». Ну, девочку эту завез, а там был у нас этот колодец, воды не брали, он уже был обрушены, он бросил туды в колодец её.
- Вы видели, как он бросил её в колодец?
- Ну да, так в водаль мы, но все равно ж видно, что поднял её и бросил в колодец туда. Бросил, эти два немцы возвратились сюда, и этот уже подъехал, подъехал, и они команду дали что б обоз пошел, а сами на мотоцикл и вслед поехали, ну, на Москву туда поехали. Болей уже не было их тады.
- Этот случай, который Вы видели, он произошел в начале войны или это попозже случилось?
- Нет, это не в начале, уже же немцы у нас были.
- Немцы уже были?

- Да, фашисты уже были.
- Вы не помните, это было летом или осень, или зима?
- Нет, не зима, не было ни снега, ни чего, потому что на шоссе не было снегу, все чисто было.
- А девочка с этим мужчиной, они как были одеты? Как по-летнему или на них были пальто или что-то теплое одето?
- Нет, нет, нет. Девочка была такая: у нее курточка и штоники, ну мужчина так, в этом...
- Пиджаке?
- В пиджаке, да.
- Вы девочку и мужчину узнали? Они были из Вашей деревни?
- Нет, не из нашей деревни. Нет - нет, нет.
- А кто они были по национальности? Не знаете?
- А я вот на это не скажу вам, потому что голос я не чула их, и не знаю какая национальность. А не с нашей деревни, нет.
- Когда Вы говорите, что это был обоз с одеждой, то есть там вещи только были в этих подводах?
- Вот когда они остановились, немцы, немец пошел и стал все это перетасовывать.
- Искать как бы в этих подводах?
- Да, искать. И которые повыкидывал, а у нас была женщина из, и мужик у яе, старые, старые были, ну, они так бедновато жили, так они тады за эти, по осени ужо, забрали эту одежду сабе.
- То, что он повыкидывал?
- Да, то, что повыкидывал.
- А он выкидывал из всех подвод или только из одной?
- Нет, с одной он потасовал и все.
- Он что-нибудь забрал себе или нет?

- Нет-нет.
- Он просто посмотрел?
- Да-да.
- Эти подводы, на них не было людей? Или были люди?
- Нет, на каждой подводе был за вожжами человек, мужчина.
- То есть только человек, который...?
- Ага, один человек.
- Больше кроме этих людей никто не задет был?
- Нет, а вот этот, что шел девочкой, просто это так, я уже не знаю, я и теперь все это вспоминаю, как это было и думаю: «Господи, милый, детеночка, такого вот.»
- А Вы не знаете, эти вещи, откуда они или чьи они?
- Ну а кто ж это знает? Не знаю, нагруженные они.
- А извозчики, которые на подводах, они тоже не местные были?
- Не-а, не местные, не наши.
- На каком расстоянии Вы были вот от девочки, в тот момент, когда в нее стреляли?
- А совсем вот так, шоссе близко так, и мы стояли все это и мамка моя стоять, и мы стояли и глядели это все, вот. Но вы знаете, это и опасно было, они же могли б и нас пострелять, что мы глядим.
- Вы думаете, что это было меньше ста метров? Или больше ста метров?
- Нет, меньше, меньше. Ну, совсем близко, вот мы бачим за ручку и повел он её, и вот на обочину только.
- Ну, вы тоже стояли как возле обочины дороги или немножко дальше?
- Нет, дальше немножко.
- Дальше немножко?

- Да.
- Мотоцикл, когда он поехал, он ехал в том же направлении куда и обоз? Или он наперед, как будто они встретились?
- Нет, они вслед ехали за обозом. За обозом ехали вслед.
- Когда мотоцикл с немцами так подошел близко, Вы слышали какой-то разговор?
- Но они не по-нашему же говорят.
- Но разговаривали с этим мужчиной и с этой девочкой? Они что-то разговаривали?
- Не видела. Они знаете как? Мигом, вот сейчас подъехали, выскочили с этого мотоцикла, один девочку эту схватил за ручку и повел, повел и сейчас же выстрелы.
- А девочка не кричала? Не сопротивлялась?
- Не кричала и ничего. А мужчину этого удвох, эти немцы, за руки и повели в лес.
- Мужчина, приблизительно, какого возраста был?
- Ну, таки, не стары яшче, на вид так он не стары.
- И как далеко в лес повели его?
- Не далеко в лес.
- Можете сказать, приблизительно, сколько метров там было?
- Наверно, метров сто было. Но а выстрелы же все равно чутны.
- Но видеть Вы не могли?
- Нет, не видела, потому что лес был тогда таки заросник, если бы были деревья большие, то тады видно было б можа, а заросло заросником, лес той и не видно было. И в лес же, знаете, тады уже после не ходили, потому что немцы резали лес и забирали эти, порежут вот такими вот, и вывезут на шоссе и ремонтировали дорогу. Так в лес уже никто не ходил.

- А на этой девочке и мужчине, там были какие-то знаки на одежде у них?
- Ну, так не знаю, не бачила. Не помню, можа и бачила, но не помню ужо, позабывалось.
- У них с собой был какой-то багаж на руках или они с пустыми руками?
- Нет, с пустыми руками. Девочка в шапочке была.
- В шапочке, в курточке Вы сказали?
- Да. Шапочка на ней.
- А этот колодец, в который он кинул потом девочку, он на каком расстоянии находился вот от Вас, там, где вы были?
- Ну, так, с дали видно, можа 50 метров, ти сколько там, но видно ж вот как он подъехал, поднял её туда. А после тады уже вот, кали война кончилась, колодец же тот сдували, он уже обрушился, все, ни воды, ни чего, его растасовали и все сровняли.
- Но колодец тогда еще как бы был хороший? Люди пили из него воду, до этого?
- Нет, он уже нет. Знаете, тады его плашками обкладвали, не было же тады этих колец, так уже обрушился он, там старики жили, они уже не брали воды в нем.
- После того как немцы отъехали, этот обоз двинулся дальше?
- Дальше пошел. Немцы вперед не поехали, поехали вслед за ним, за обозом.
- А пока они стреляли девочку, обоз остановился? Или он раньше остановился?
- Нет, они остановили, потом девочку взяли.
- А, то есть они всех остановили?
- Да, остановили весь обоз, остановили.

- Понятно. Скажите, пожалуйста, а что с вашими евреями, которые из Новых Журавичей, случилось в те годы?
- Наши евреи все выехали. Выехали в беженцы.
- В эвакуацию?
- Да. Все выехали. Дома ж стояли ихние, а потом, когда война кончилась, они все приехали в наши Журавичи, и все в свои дома поселились и жили потом.
- И никто из них не остался во время войны в домах?
- Нет.
- И дома их как сохранились полностью?
- Все полностью было, стояло, все полностью.
- А немцы когда пришли в деревню Вашу, они ничего не забрали из вещей? Они никого не искали?
- Они искали. Знаете, у нас родственник, он женился на еврейке, а потом, немцы как пришли, кто-то взял и заявил на него немцам. Немцы пришли её искать, а она выскочила с хаты и побегла. И она, покуда немцы были у нас, в Журавичах, она все время скрывалась. Ну, и осталась жива и детей родила трое, и жила хорошо.
- А как Вашего родственника звали?
- Он уже помер тоже.
- Да, но как его звали?
- Гриша.
- Гриша? А какая фамилия?
- Шех.
- Ших?
- Шех.
- А жену его как звали?
- Маруся.

- Маруся. А фамилию не помните?
- Нет. Не знаю вот по фамилии.
- Но они поженились до войны?
- До войны поженились.
- И получается, что она не уехала тогда?
- Нет, никуда не уехала.
- То есть другие евреи уехали, а она осталась?
- Она осталась тут, они жили дуже дружно.
- У них тогда уже были дети вместе или после войны у них родились дети?
- Нет, у них уже был сын.
- Был сын?
- Да.
- И вот когда немцы пришли, Вы видели как к ним немцы приходили домой?
- Я не видела, но мы там жили, там же.
- Близко, по соседству?
- Близко. Она прибегла к нам.
- А, так она после того как немцы пришли?
- Да, она и хавалась то там, то там, по людях все время хавалась, что б не поймали. Ну и выжила, слава Богу, жили они дружно, детей трое узгадали.
- А она когда прибежала, куда ее спрятали?
- А куда спрятали? В сарае спрятали.
- И долго она у вас оставалась?
- Переночевала и пошла тады домой сходила, так украдкой, а потом пошла еще куда-нибудь так к соседям, а нет, то совсем к чужим людям ходила.

- И все ее пускали?
- Все пускали, даже без ниякого спору.
- Не боялась, что кто-то предаст её?
- Ну, боялась, конечно же! Але не было у нас таких, что б предали. Даже никто не обратил внимание, что она...
- А сын её как? Немцы не забрали сына её?
- Нет, не забрали.
- Но он был дома, сын?
- Дома был.
- То есть они искали только её?
- Её искали.
- И ничего с сыном не случилось?
- Ничего не случилось, и она тады, кончилась война, они стали жить, заможно жили, было все.
- Потом эта Маруся, она всю войну пряталась? Или сначала только, а потом жила дома?
- Когда немца пошли от нас, выгнали немцев, потом она уже стала дома хозяйство заводить.
- То есть, вплоть до 44-го, 43-го там, она все время пряталась?
- Да, все время пряталась. И тады они уже хозяйство завели и все, и еще родила дочку, и родила еще сына.
- Знаете еще про какие-то случаи, когда может быть евреи вот в смешанных браках или как-то оставались в деревне, кроме нее? Или один такой случай?
- Один только, а то у нас еще еврейка была, они выезжали. Поехали, а потом приехали, но все чистые приехали, все, все дворы позанимали, все жили, покуда тот, который старик помирал, а дети в школу ходили вместе с нами, и все.

- Скажите, пожалуйста, когда немцы приехали, они кроме евреев не искали коммунистов или комсомольцев? Других, что бы арестовать, расстрелять?
- Нет, никого не расстреляли.
- И никого не расстреляли у Вас в деревне?
- Расстреляли одного мужчину, подозревали что партизан.
- А какой мужчина? Фамилию, имя помните?
- Гуськов.
- Гуськов?
- Ага.
- Как его звали?
- Александр.
- Гуськов Александр.
- Угу.
- А кем он работал до войны?
- Ну, до войны в колхозе работал.
- То есть колхозник, простой.
- Да, колхозник.
- И по какому поводу? Что-то случилось или просто так?
- Нет, он пошел, зашел в конец деревни, а там кустарник, тоже больши был, и они, немцы эти, как раз его убачили и «Партизан!» и застрелили его.
- Просто из-за того, что они видели его в этом месте?
- Да, заподозрили что партизан.
- Вам про это кто-то рассказал или вы как знаете, что родные его хоронили?

- Ну, родные, там же была и женка и дети, и теперь дочка яшче, вместе в школу ходили, дочка там живе, тоже одинокая старая уже, одинокая живе.
- Кроме Гуськова, еще кого-нибудь тогда убивали или может быть вешали?
- Нет, не было. Болей не было ничего.
- Ничего в вашем селе не было такого?
- Не было ничего.
- В этой деревне, в Старых Журавичах, Вы не знаете что происходило?
- Не знаю, происходило что не знаю. Но там никого болей так, что бы повесили, ти расстреляли, болей не было, никого не было.
- Вы не слышали, тогда цыган не убивали в то время?
- Я не слышала, цыган что-то у нас не было, даже не было, что бы цыган убивали.
- Никаких арестов не производили у вас в деревне?
- Нет.
- Хорошо. Спасибо большое. Мы остановимся.
- На здоровье.